

Органъ
Томскаго :-
Совѣта

ЗНАМЯ

Солдатскихъ
и Рабочихъ
Депутатовъ.

РЕВОЛЮЦІИ

Подписная цѣна на газету
„ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“:
съ 1-го іюля до конца года 7 р. — к.
въ 3 мѣсяца 3 р. 50 к.
на 1 мѣсяць 1 р. 20 к.
ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
впереди текста за строку нонпарели 25 коп.
позади текста „ „ „ 15 коп.
АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:
г. Томскъ, „Домъ Свободы“. Телефонъ № 23.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ. Воскресенье, 30-го іюля 1917 г.

«Областной Сибирскій Съездъ».

Томскій Губернскій Исполнительный Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія гражданъ и общественныхъ организаций, что открытіе Областного Обще-сибирскаго Съезда въ г. Томскѣ состоится 2 августа въ 12 час. дня въ актовомъ залѣ Университета (зданіе библиотеки Университ. Садовая ул.).

Въ программу Съезда включены слѣдующіе вопросы: областное самоопредѣленіе Сибири (Сибирская Областная Дума), продовольствіе, торговля, промышленность, транспортъ, демобилизація войскъ и промышленности, выборы въ Учредительное Собраніе.

За справками обращаться съ 10 до 3 час. дня «Домъ Свободы» и Губернское Управление, къ члену Комитета М. Б. Шатилову, телефонъ № 16 и 198.

Входъ для публики безъ билетовъ на свободныя мѣста. О положеніи для гражданъ депутатовъ будетъ объявлено особо.

Вниманію библиотекъ!

Въ Клубъ „Бундъ“ продается литература. См. 4-ую страницу.

НУЖЕНЪ КОРРЕКТОРЪ ОПЫТНЫЙ

Губернская Типографія, Садовая, 2.

Причина ареста генерала Гурко.

Прибывшая изъ Петрограда газета „Новая Жизнь“ (№ 81) сообщаетъ, что за совѣщаніи партій Некрасовъ на запросъ Родзянко, почему арестованъ Гурко, отвѣтилъ: арестъ „вызванъ слѣдующими обстоятельствами. При просмотрѣ высочайшей корреспонденціи было обнаружено письмо ген. Гурко къ бывшему императору помѣченное 5 марта, изъ котораго явствуетъ, что ген. Гурко рѣшилъ остаться приверженцемъ стараго строя. Въ письмѣ этомъ онъ высказываетъ опредѣленные симпатіи къ царской власти и прежнему строю и указываетъ, что всѣ вѣрные слуги государя должны на время приготовиться къ новымъ порядкамъ и принять соответствующій видъ. Вслѣдствіе этого Вр. Пр. рѣшило подвергнуть ген. Гурко аресту“.

Черный навѣтъ на армію.

Пользуясь отдаленностью отъ насъ фронта и его разобщенностью съ текущей жизнью тыла, что только не злоупотребляетъ этой разобщенностью и невозможностью для арміи своевременно возражать и возстановить свое доброе имя?! Отъ „Новаго Времени“ до „Русскихъ Вѣдомостей“ включительно во всей буржуазной печати изо дня въ день самая неприличная гиканье и улюлюканье по адресу нашей многострадательной арміи, три года исходящей кровью въ защитѣ своей родины, по поводу каждой ея неудачи. И все это для того, чтобы вернуть всякій дѣло „революціи, чтобы прикончить демократизацію арміи. По истинѣ потеряны всякій стыдъ и совѣсть предъ лицомъ истиннаго страданія! Приводимъ дошедшую до насъ первую отповѣдь фронта своимъ клеветникамъ.

— „Соединенное собраніе дивиз. комитета и президіумовъ полковъ пѣх. дивизіи, обсудивъ телеграмму военнаго министра отъ 27 іюня за № 389, постановило:

Вслѣдствіе того, что корпуснымъ командиромъ военному министру были даны ложныя, вѣкъмъ до сихъ поръ не подтвердившіяся свѣдѣнія о томъ, что якобы солдаты полковъ п. див. грозятъ дикой расправой своимъ офицерамъ, считая ихъ виновниками предпологаемаго наступленія, и устанавливая, что самое донесеніе объ этомъ воен. министру явилось продуктомъ несочувствія командира корпуса и части команднаго состава дивизіи и высшихъ чиновъ штаба корпуса къ демократизаціи арміи и новому порядку въ ней, а также явной тенденціи опорочить его, т. е. придать

зорганизаціи, вылившейся, якобы, уже чуть ли не въ открытій отказъ исполнить долгъ, поставленный передъ всей революціонной арміей, иречь тактика опорочиванія не останавливается даже передъ ложными донесеніями и бросаетъ на всю дивизію комъ грязи и позора, вызвавше у сознательнаго элемента крайк глубокаго возмущенія и чувства обиды, соединенное собраніе съ чувствомъ негодованія протестуетъ противъ незадушеннаго чернаго навѣта на дивизію, о чемъ поручаетъ президіуму див. к-та немедленно довести до свѣдѣнія воен. министра Керенскаго съ настоятельной просьбой назначить слѣдственную комиссію съ представителями армейскаго и фронтоваго комитетовъ и предать суду ложныхъ доносчиковъ.

Вмѣстѣ съ симъ соединенное собраніе свидѣлствуетъ, что указаннаго выше гнуснаго случая угрозъ офицерамъ, какъ виновникамъ наступленія, до сихъ поръ въ дивизіи нѣтъ, и надѣется, что дивизія, какъ боевая единица, опираясь на большинство, честно исполнитъ поставленную передъ нею задачу, если только будутъ устранены всѣ препятствія и путиги реакціонныхъ лицъ изъ команднаго состава, сляющихъ опорочить и поставить дивизію на черную доску.

Въ огражденіе же въ будущемъ отъ подобныхъ ложныхъ и обидныхъ доносковъ, соединенное собраніе проситъ военнаго министра Керенскаго приказатъ, дабы начальствующія лица, давая свѣдѣнія о настроеніи, состояніи духа и политической жизни въ войскахъ, представляли подтвержденія таковыхъ отъ соответствующихъ комитетовъ, а въ цѣляхъ борьбы противъ дезорганизаціи, чтобы всѣ приказы политическаго характера издавались только въ тѣсномъ согласіи съ тѣми же соответствующими комитетами.

Постановленіе представить военному министру, исполн. к-ту Всерос. Съезда Совѣт. Р. и С. Деп., исполн. к-ту Всерос. Совѣта Кр. Дев., во фронтовомъ, армейскій и корпусный комитетъ, въ комитетъ Сиб. стр. див., пѣх. див. съ просьбой къ послѣднимъ поддержать насъ въ нашихъ законныхъ требованіяхъ, и, кромѣ того, для оглашенія въ печати разослать въ редакціи газетъ: „Извѣст. И. С. Р. и С. Деп.“, „Фронтъ“ и „Голосъ X-й арміи“.

Только подлинные враги и предатели революціи, а, стало быть, и родины, предатели, въ устахъ которыхъ слова „родина“, „отечество“ лишь покрывка для ихъ скрытыхъ контр-революціонныхъ политическихъ побужденій и вождѣлнвій,—только такіе господа могутъ неудачи арміи избирать только основаніемъ для ея травли! Только враги и предатели революціи безстыдно травятъ армію революціоннаго времени носѣтъ того, какъ сами холонски безстыдно не только замалчивали всѣ неудачи стараго режима, но даже готовы были видѣть въ его пораженіяхъ одѣтъ лишь обиды. Стоитъ вспомнить хотя бы только черезчуръ хорошо „извѣстныхъ“ нашему фронту, съ позволенія сказать, военачальниковъ „оборзвателей“—г. Михайловскаго изъ „Русскаго Слова“ и г. Шумскаго изъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, въ каждомъ изъ нихъ пораженія видѣвшихъ всюду побѣду. Цѣлите стыдъ г. г. хунтис революціонной арміи!

МАНЕЖЪ
Физическ. Развѣтн
Солдатскія, 10.
ТОМСКАГО
Совѣта
30 іюля 1917 г.

НАРОДНЫЙ * * СПЕКТАКЛЬ

Поставлено будетъ:

ВЛАСТЬ ТЬМЫ

драма въ 5 д., Л. Толстого.
Начало въ 9 ч. в.

По окончаніи ТАНЦЫ

до 3 час. ночи.

Цѣны отъ 25 к. до 1 р. 50 к.
входн. и ученичск. 50 к.

Томской Гарнизонной Драматической труппы

нуженъ еуфлеръ мужчина или женщина.

Съ предложеніемъ уелуть обращаться замъ Физическ. Развѣтн, Театральную Комиссію, ежедневно съ 11 до 2 ч. дня и съ 6 до 9 ч. веч. Солдатскія, 10.

Сегодня въ зданіи Общества физическаго развитія въ 1 часъ дня состоится общее собраніе совѣта с. д. для обсужденія телеграммы Центр. Исп. Комит. Совѣтовъ Солд. Раб. и Крест. Депутатовъ. Въ виду важности вопроса просьба явиться всѣмъ членамъ совѣта.

Томскій Комитетъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Въ понедѣльникъ, 31 сего іюля въ домъ Общества Физическаго Развитія устраиваетъ

ВЕЧЕРЪ

посвященный памяти великаго борца за идеалы междуародной революціонной Соціально-Демократіи

АВГУСТА БЕБЕЛЯ.

Начало въ 7 часовъ вечера.
Входъ для всѣхъ бесплатный.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петроград. Телеграфн. Агентства.
Отмѣна свободы собраній и съездовъ.

ПЕТРОГРАДЪ. (28 іюля). Постановленіе Временнаго Правительства на время войны предоставить министру внутреннихъ дѣлъ и министру военному права недопускать и закрывать всякія собранія и съезды, которые могутъ представлять опасность въ военномъ отношеніи или отношеніи государственной безопасности, ввела это постановленіе въ дѣйствіе до обнаруженія правительствующимъ сенатомъ. Министръ председатель Керенскій, министръ юстиціи Зарудный.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

ПАРИЖЪ 25 іюля. Комитетъ защиты междуароднаго социализма устроилъ собра-

ніе въ честь русскихъ делегатовъ, изложившихъ исторію и лозунги русской революціи. СТОКГОЛЬМЪ 25 іюля. Профессора доценты Боннскаго университета опубликовали протестъ противъ дальнѣйшихъ мирныхъ предложеній со стороны Германіи.

ЛОНДОНЪ 24 іюля. Принять порядокъ веденія Стокгольмской конференціи. Делегація каждой изъ участвующихъ на конференціи воюющихъ странъ представляетъ особый меморандумъ съ изложеніемъ своей точки зрѣнія. Меморандумы будутъ предвѣрительно разсмотрѣны собой комиссіей, которая сдѣлаетъ докладъ конференціи и попытается привести къ оглашенію воюющихъ группъ. Въ случаѣ единогласнаго рѣшенія конференціи, оно является обязательнымъ для всѣхъ представленныхъ партій. Въ случаѣ разногласія, нерѣшенные вопросы будутъ передаваться вновь представителямъ соответственныхъ національныхъ группъ для дальнѣйшаго обсужденія.

Опасная травля.

Когда въ мартѣ разбили насъ пѣмцы, на Стоходѣ, враги народа обвиняли тогда въ этомъ Совѣты Р. и С. депутатовъ, которые своей агитацией привели въ удачку дисциплину. Тогда же обвиняли рабочихъ въ томъ, что установивъ 8-часовой, рабочий день они сократили производство снарядовъ и проч. По заводамъ стали ѣздить представители отъ частей войскъ и убѣдились, что это наглая ложь: заводы не только не сократили производства, а въ некоторыхъ оно увеличилось даже. Когда же начали искать истинныхъ причинъ поражения на Стоходѣ, то оказалось, что вовсе не въ дисциплинѣ было дѣло, а въ чемъ то другомъ...

Дальше. Въ началѣ юда въ Петроградѣ произошла кровавая столкновение войскъ и рабочихъ. На фронтѣ же тѣмъ временемъ въ некоторыхъ частяхъ отказываются выполнять боевые приказы, некоторые части „позорно бѣжали“ съ позиций, а въ тылу происходили организованная и неорганизованная выступления частей. Эта события, по словамъ буржуазныхъ газетъ происходила только потому, что въ войска проникъ „большевизмъ“.

И за эту причину событий, какъ за якорь спасенія хватились всѣ, кому интересно и необходимо для спасенія своей шкуры разединить демократію, натравивъ одну ея часть на другую и, пока откроются истинная причины всего, пока брать брата будетъ подозрѣвать въ предательствѣ, измѣнѣ,—они используютъ это время и подготавливаютъ народу новую стальную цѣпи рабства, безправія и позора.

Стоитъ присмотрѣться внимательно и прислушаться ко всему окружающему. Все шипитъ... Какъ змѣи шипятъ они—враги народа. Мирскіе захребтники и всякіе отбросы человечества, боясь открыто выйти изъ своихъ логовищъ и броситься на насъ—зловѣще шипятъ они изъ за-угла, варьируя на всѣ лады слово „большевикъ“.

Все сказанное, тяжелое, происходитъ сейчасъ у насъ, они свалаваютъ на „большевиковъ“.

Счастливы эти чады, ибо сейчасъ на ихъ улицахъ празднествъ, они могутъ вольготное лгать и клеветать, большевистская печать закрыта и не возражаетъ, а отъ клеветы, рассуждаютъ наши доморожденные иезуиты, что вѣбуть да прилипнетъ.

Скоро эти иезуиты, почитай, начнутъ доказывать, а главный обыватель, почитай, повѣрить, что истинныя причины начала

войны, нашихъ тяжелыхъ неудачъ 1915 г. нынѣшней хозяйственной разрухи, а быть можетъ, и обиліе дождей въ это лѣто—тоже дѣло рукъ большевиковъ работающихъ на германскія деньги. А разъ это такъ, то понятно какое у каждаго должно подняться озлобленіе и какое у каждаго должно явиться желаніе скорѣй избавиться отъ такого „внушительнаго врага“.

И когда читаешь въ буржуазныхъ газетахъ описанія, какъ толпа избила тамъ-то неизвестнаго за то, что назвался большевикомъ, какъ въ Кіевѣ толпа разгромила и сожгла кюскъ съ газетами большевиковъ, какъ пробѣжающій эшелонъ содралъ выбросилъ изъ окна своего товарища только за то, что тотъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы газета „Правда“ издавалась на нѣмецкія деньги,—когда все это читаешь, становится страшно и больно. Буржуазныя же газеты, захлебываясь отъ удовольствія кричатъ: „ищите-товарищи-солдаты, среди себя большевиковъ и изгоняйте ихъ изъ своей среды“,—другими словами „ищите и бейте“, выбрасывайте за то только, что они мыслятъ и говорятъ не такъ, какъ это кому-то нравиться“.

Во время петроградскихъ событий юнкера, руководимые, повидимому, „беззаветной любовью и преданностью родицѣ“ во время обысковъ въ большевистскихъ помѣщеніяхъ, рвали литературу, ломали обстановку—удивлялись этому нечего: молодости, горячности...

И если юнкера, почти всѣ люди—образованные—такъ бросились на борьбу съ „внутреннимъ врагомъ“, не считаясь съ тѣмъ, что въ Свободной Россіи допустимо и чего дѣлать не слѣдуетъ, то какъ же вамъ, солдатамъ, нужно бороться съ „большевиками“ такого сорта, какъ Сухомлиновъ, Мясоедовъ, Гужонъ и ихъ многочисленная К^о, которые пользуются ранѣе неограниченной властью, продавали страну нашу вѣсть съ нами оломъ и въ розницу, которымъ сыпали награды за горы нашихъ труповъ ч рѣки крови. Теперь эта компанія, опираясь на матеріальныя средства, и пользуется нашей темнотой, натравливаетъ насъ, братъ на брата, и захлебывается отъ восторга, когда выносятся самосуды надъ товарищами, когда выбрасываютъ ихъ изъ оконъ въ говновъ...

Неужели же эти господа снова думаютъ и быть можетъ увѣрены, что ихъ и теперь спасетъ отъ народнаго гнѣва красныя банты? Нѣтъ! Онъ уже почерпнулъ на груди у каждаго изъ васъ, кровопийцы, вампиры, и какъ отъ Каина бѣжали всѣ

прочъ, такъ и отъ васъ мы будемъ и должны сторониться и вашему змѣиному шипѣнію—призыву къ кровавой расправѣ съ товарищами, мы не повѣримъ. Мы чувствуемъ и сознаемъ, кто намъ врагъ и кто другъ, кто говоритъ правду, какова она на самомъ дѣлѣ, и кто эту правду „обдѣлываетъ“ по своему и уже въ обдѣланномъ видѣ преподноситъ намъ, думая, что мы,—темная масса“ не въ состояніи понять и оцѣнить истинную Правду.

И какъ бы вы ни старались, какой бы грязью вы эту ПРАВДУ—правду-истину, вы загромождали, для насъ она ясна, намъ она понятна, мы ее чувствуемъ, мы ей вѣримъ, и мы знаемъ, что близокъ часъ, когда эта ПРАВДА вырвется изъ вашихъ грязныхъ кровавыхъ когтей и какъ огненный шаръ вшхпнетъ, осветитъ и озаритъ свѣтломъ радости и братства трубящихся на землѣ.

А вы, шипящие, сейчасъ вы не вынесете свѣта этой Правды, какъ не выносите его до сихъ поръ, и она должны будутъ скрывать въ свои темныя логовища.

А народъ, наученный горькимъ опытомъ, пойметъ, какъ дорого ему обошлось ваше змѣиное шипѣніе, а, понявъ, народъ вамъ, змѣи, этого не забудетъ и не проститъ.

Пархоменко.

Ко вниманію профес союза служащихъ лечебныхъ заведеній.

Профессиональные союзы, это—боевая организациа пролетариата. Они создаются для борьбы труда и трубящихся съ капиталомъ и капиталистами.

Какъ всякія боевыя организациа, профессиональные союзы ставятъ себѣ боевыя цѣли: защиту отъ своихъ враговъ и нападеніе на нихъ: То приходится лишь отразить натискъ предпринимателей—удлиненіе рабочаго дня, сокращеніе рабочей платы и вообще ухудшеніе условій труда; то нападать на нихъ выставляется рядъ требованій, направленныхъ на измѣненіе въ пользу рабочихъ условій работы и вознагражденія за нее.

Боевыя средства профессиональныхъ союзовъ—забастовки: отказъ отъ работы, ведущій къ приостановкѣ дѣйствій предприятий. Если же не всякое завоеваніе рабочихъ сопровождается забастовкой, то оно всегда предполагаетъ возможность пользоваться этимъ боевымъ средствомъ.

Предприниматели часто уступаютъ еще до объявленія забастовки лишь потому, что знаютъ про возможность объявить ее.

Профессиональные союзы безъ права забастовокъ, это—армія безъ снарядовъ, безъ пушекъ, безъ ружей. Кто идетъ въ армію, долженъ уметь „похачъ порохъ“. Кто организуется въ профессиональные союзы, долженъ оставить за собою право и готовность забастовать.

Вотъ почему насъ поразило напечатанное въ „Знамя Рев.“ (№ 48) обращеніе союза служащихъ лечебныхъ заведеній г. Томска къ гражданамъ. Въ этомъ обращеніи служащие заявляютъ: „...яркимъ доказательствомъ чего служить отказъ союза по уставу отъ права стачекъ въ борьбѣ за поставленныя цѣли“.—Нѣтъ, товарищи служащие, такихъ профессиональныхъ союзовъ, которые внесли бы пунктъ въ уставъ объ отказѣ отъ права стачекъ,—не существуетъ. Такія организациа могутъ называться какими угодно именами, но не профессиональными союзами.

Правда, профессиональные союзы относятся и должны относиться крайне осторожно, очень вдумчиво ко своему праву стачекъ. Забастовки, это—тяжелая артиллерія, которая пускается въ ходъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Особенно такая осторожность должна соблюдаться служащими лечебныхъ заведеній. Забастовка, объявленная ими, въ первую голову нанесетъ вредъ больнымъ, которыхъ они обслуживаютъ.

Но осторожность, крайняя осторожность въ пользованіи чѣмъ-либо еще не значитъ совершенный отказъ отъ такого пользования. Вѣдь такой отказъ—это нужно твердо запомнить—равнозначенъ сдѣланію той или другой воюющей стороной, заявленію что у нея нетъ воевать. Стало быть, они не представляютъ собою силы, съ которой нужно считаться.

„Хочешь мира, готовься къ войнѣ“—такъ гласитъ дипломатическое изрѣченіе, относящееся къ международнымъ отношеніямъ. Оно еще съ большимъ правомъ примѣнимо къ классовымъ. Хочешь мирныхъ завоеваній, готовься къ „военнымъ“ дѣйствіямъ—вотъ девизъ профессиональныхъ союзовъ.

Дальше Союзъ заявляетъ: „Казалось бы, профессиональный союзъ съ такими задачами долженъ иривѣтствоваться прежде всего администрациаи лечебныхъ заведеній, въ солидарной работѣ съ которыми союзъ предполагалъ регулировать взаимоотношенія служащихъ...“

Косой.

(Басня)

Косой перебѣжалъ Россійскую границу И съѣлъ онъ отдыхать подъ ивовымъ кустомъ, Потомъ пошелъ искать водички на кришину И жадно къ ней припалъ онъ воспаленнымъ ртомъ.

Онъ долго воду пилъ, боками поводи... Увидѣлъ это дроздъ, за зайчикомъ слѣдя... — „Что сдѣлалось съ тобой?“ косога онъ спросилъ,—

„Ты выбился совсемъ изъ силъ!“

И зайцъ отвѣчалъ: „А новый циркуляръ—Верблюдовъ подковать, ты развѣ не слышалъ?“

— „Да ты-то тутъ при чемъ?“ отвѣтилъ дроздъ,—

„Какой же ты верблюдъ?“—Ушамъ зайцъ покачалъ

И дрозду такъ печально отвѣчалъ: У насъ въ Россіи подкуютъ!..

Потомъ доказывай, что зайцъ не верблюдъ“...

Королева нищеты.

Сказка.

Далеко—далеко, за широкими морями, за темными лѣсами жилъ знатный вельможа. И было у того вельможи пять дочерей. Гордыя, отважныя красавицы. Ставшая обожала войну; носила воинскія доспѣхи, шлемъ съ пышно развѣвающимся султаномъ; опоясывалась мечомъ и не разставалась съ смертоносными стрѣлками. „Пойду, погуляю“, говоривала она. Вскатывала на коня и неслась вихремъ навпракъ. И гдѣ ступалъ конь, или пылъ изъ-подъ копытъ его валетала, вмгъ поднималась вражда, звенѣло оружіе, закидывали камни, и земля и кровь

людская увлажняла почву. И когда злоба совершенно овладѣвала людьми, являлись другія три сестры и приносили съ собою мороровое повѣтріе, голодъ и рабство.

„Мы за-одно“, твердили сестры. И кто угождалъ имъ, становился властителемъ. Шель народъ на народъ. Побѣдители дола разорали побѣжденныхъ и стяжали славу героевъ. Горы труповъ и потоки крови сопровожали ихъ колесницы. Катки и увѣчныя, бездомныя, и выпцѣ, больныя и убогіе являлись лаврами въ ихъ побѣдныхъ вѣнкахъ. Памятъ были міру забавы сестеръ! Дружно и единодушно дѣйствовали онѣ.

Только послѣднюю младшую, ненавидѣли и преслѣдовали остальные четвере. Особенная та была. Съ дѣтства росла одиноко, держась вдали отъ всѣхъ. Съ ужасомъ внимала она разсказамъ сестеръ, возвращавшихся съ подвиговъ. Въ жуткомъ отчаяніи убѣгала въ чащу сада и тамъ заливалась безсильными слезами. Но пока мала была, не смѣла возражать сестрамъ. Когда же выросла, сказала имъ: „Исправлю зло, причиненное вами“.

Сестры засмѣялись ей въ лицо: „О, милосердіе!“ И ополчились мстью. Жить ей не стало въ домѣ отца. И хоть въ тайнѣ ее больше всѣхъ любилъ старикъ, не могъ сладить съ злыми дочерьми. Въ послѣдній разъ пришла она къ нему: „Благослови, отецъ“.

Возложилъ онъ ей дрихлую руку на голову, ласково—грустно заглянулъ въ глаза и молвилъ: „Иди, дитя мое. Трудный путь предстоитъ тебѣ! Но не бойся! Всѣ ободоленныя будешь съ тобою. Будь благословенна, Королева нищеты“.

Низко въ землю поклонилась она отцу и пошла легкой поступью въ широкій свѣтъ.

Знойно горѣло солнце, пѣла втица. И гдѣ проходила она, пыльнымъ букетомъ распускались цвѣты. Улыбались ей махровые вѣнички и кивали съ высокихъ стеблей. И въ чапвахъ стлцъ и въ по-

рохѣ листья слышалось: „Привѣтъ, привѣтъ Королевѣ нищеты“. Она шла прижимая къ сердцу бѣлое покрывало, подарокъ отца. И такъ исходило жалостно къ людямъ ее сердце, что капли крови просачивались сквозь ткань.

И вотъ подошла она къ городу. У воротъ его она встрѣтила процессію. Вели скованныхъ цѣпями людей, звонко бряцавшихъ на ходу. Ихъ окружала стража, вооруженная кошками и острыми сѣкирами.

„Что совершили эти люди?“, съ содроганіемъ и скорбью спросила Королева нищеты у одного изъ воиновъ. Тотъ окинулъ ее бѣглымъ взглядомъ и сурово сказалъ:

„Они изъ нихъ ослушались приказанія властителя. Другой утаилъ сработанную арку. Третій“...

„Но, можетъ быть, возможно снисхожденіе“, прервала его Королева нищеты.

„Берегись!“, подскокалъ къ ней другой воинъ, замахнувшись сѣкирой: „Проваливай, пока дѣла“. И гнѣвно засверкалъ глазами.

Королева отступила грустно. И издала послѣдовала за осужденными. Но въ толпѣ она скоро потеряла ихъ изъ виду, и другія впечатлѣнія отвлекли ее. На рынокъ, гдѣ торговали рабами, сбихаясь въ кучу обажженные люди, и покупатели оцѣивали ихъ, какъ скотъ. Разлучали отцовъ и матерей съ дѣтми. И тутъ же сѣлки плачущихъ или урюмыхъ бичами: товаръ долженъ былъ улыбаться.

Въ другомъ мѣстѣ на обнесенной оградой площадкѣ, для утѣхи властителя происходили бои рабовъ-гладіаторовъ. На-смерть убивали другъ друга въ угоду и для потѣхи. И гдѣ ни проходила Королева, всюду встрѣчала картины рабства, забитости, убожества. Стоны, слезы, проклятія, свастъ бичей и скрежетъ безсилія доносились къ ней.

Шла она изъ города въ городъ, по деревнямъ и селамъ. Она проникала въ ла-

чуги бѣдняковъ. Крадясь въ сырые казематы и глубокія полземелья, гдѣ истязали осужденныхъ. Она подбирала умирающихъ, ходила за больными, баюкала чахлахъ дѣтей, посылала слова обреченій приговореннымъ къ смерти, и не видѣла предѣла страданіямъ человѣческимъ. Порою она изнемогала подъ бременемъ видѣннаго и падала безъ силъ въ отчаяніи. Но чей-либо словъ, или зовъ воскресать въ ней утраченную бодрость, и она снова продолжала свой подвигъ. Не годы, столѣтія протекали. Мѣнялась земля, мѣнялись поколѣнія, форма жизни. Въ иномъ видѣ, но оставались рабство, зависимость, притѣсненіе, войны, вражда. Сестры работали во всю.

Нѣтъ—нѣтъ. Не побѣтитъ мнѣ“, съ горечью думала Королева нищеты: „Взлеледѣнь мой трудъ“.

И снова двинулись вѣка, снова всколыхнулись страны. Исчезло явное рабство. Трудъ сталъ свободнымъ, за плату. Колоссальныя государства покрыли землю. Выросли огромные города. Машины, заводы, фабрики. А съ ними—массы немущаго люда. Но единство труда облыло народы міра. Королева нищеты стала путеводной звѣздой трубящихся. Но силы ея убывали. И знала она, что ихъ уже не много. И вотъ, призвала она гѣхъ, для кого свершала путь свой, и сказала имъ:

„Друзья мои малыя! Много вѣковъ я боролась съ вашимъ горемъ. И не могла побѣдить его. Скоро не станетъ меня. Но я не нужна вамъ больше. Васъ много тецерь, и вы сами узнаете, въ чемъ ваша сила“. Люди слушали молча. Многие плакали, такъ какъ любили свою защитницу. Она взглянула на нихъ ласково и хотѣла еще что то добавить. Но внезапно бѣдность покрыла ея лицо и судорога свѣла сердце. Она сжала его руками и яркая кровь хлынула неудержимой струей, оросивъ покрывало.

Какая, простите, товарищи, наивность! Ваш союз, действительно, приветствуют—и по сему... не обращают на него никакого внимания. Он его приветствуют за его слабость, за то что, он не страшен, за то, что он отказался от боевых средств борьбы.

Администрация, т. е. высший персонал служащих, ведь и ведают идти рука об руку с предпринимателями или, как в данном случае, замбияет таковых. Высшие служащие по своему воспитанию, но своим навыкам, по своему образу мыслей, по своему социальному положению и, наконец, в громадном числе случаев по своему происхождению—ближе к классу предпринимателей, нежели к низшим служащим. Организоваться поэтому им вместе с одним профессиональным союзом они не могут.

Профессиональные союзы — классовые организации. Они объединяют людей одного класса, высшие и низшие служащие, это—представители, как мы уже сказали, разных классов. Это, товарищи, вторых.

Потому не вы правы, что вы знали администрацию в ваш союз, а она права, что к вам не шла. Администрация лучше знает свои классовые интересы, чем вы. Она знает, что ей в вашем союзе нечего делать ибо ей нужно с вами бороться, а не объясняться в любви.

Великий учитель всемирного пролетариата провозгласил: „Освобождение пролетариата есть дело самого пролетариата“. Вот вам, товарищи из профессионального союза служащих лечебных заведений!

Не сбежите, не жалуйтесь на врачей, на учителей, на других интеллигентов, что они не приходят вам на помощь. Помогите сами себя, вам никто не нужен. Во всяком случае обращайтесь за советами только к таким пролетариям, какими вы сами являетесь.

Этот же самый учитель воскликнул: „Пролетарии всех стран, соединитесь“. Тем более пролетарии одной страны должны прийти и прийти друг другу на помощь.

Д. Розенберг.

Один из работающих на оборону.*

Выписка из протокола Заседания Комиссии от 17-го июля 1917 года за № 21.

В виду того, что из доклада Ш подкомиссии выяснилось, что Г. Лефельд в последнее время никак не казенных заказов не имѣет и исполняет исключительно частные заказы: что парку съ автеними заказами (казенными полком, жол. хор. и пр.) г. Лефельд исполнит все время частный заказ не менее, чем на 40% всех заказов (заказы фабрики Витнова, Заволова и т. д.), что противоречит § 43 инструкции Удольных Комитетам по делам о предоставлении отпусков; что главными заказчиками являются полки Томского Гарнизона и следовательно съ уходом послѣдних на позицію г. Лефельд явится возможности исполнять заказы полком, а если оставших части полком будут нуждаться по предметам производства мастерской Лефельда, то заказы эти могут быть исполнены в других мастерских, изготовляющих жестяные изделия, и не имеющих военно-обязанных; что провѣряя мастерскую на имѣть, подкомиссия столкнулась съ тѣм фактом, что г. Лефельд крайне небрежно ведет запись заказов, но и по этим небрежным запискам, въ которых значатся только заказы, исполненные въ кредит удалось установить, что съ 1-го января 1917 г. по 15-го июля с. г. въ мастерской Лефельда исполнено заказов для фабрики Витнова, Заволова и друг. на сумму около 7000 рублей, при выполнении комъ эксплуатировались трудъ военнообязанных и съ ними военнообязанных, имѣвших, такимъ образомъ возможность уклониться от исполнения своего гражданского долга.

Объяснение Лефельда, что частные заказы исполняются во внѣурочное время, не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ оно не вѣдѣтъ соответствовать истинѣ, тѣмъ болѣе, что во внѣурочное время можно было бы выполнять и казенные заказы, поставивъ на работу лишь меньшее число военнообязанныхъ.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, Комиссия постановила:

Признать предприятие Лефельда не работающимъ на государственную оборону, а его самого и служащихъ въ его мастерской рѣт. ол. И раз. 1909 года Ароншина Дмитрия немедленно призвать на военную службу, сообщивъ объ отъѣздѣ отпускомъ и о признаніи предприятия работающимъ на оборону Удольному Комитету, а о призывѣ вышеозначенныхъ лицъ Томскому Удольному Волкомскому Начальнику.

* *Примечаніе.* Въ письмѣ, присланномъ редакціи, комиссія сообщаетъ, что предаетъ эту выписку изъ протокола огадѣть вѣдѣствіе „исключительно заинтересованности населенія“, которое обратилось въ комиссію со „всевозможными просьбами и ходатайствами о тщательномъ разсѣдѣніи этого предприятия“, что комиссія, конечно, и сдѣлала.

привѣтствуетъ предложеніе т. Болдарева объ устройствѣ въ Томскѣ центрального книжнаго склада на кооперативныхъ началахъ рабочими и солдатскими организациями, а также созданіе на мѣстахъ при рабочихъ организацияхъ библиотекъ и подготовку для нихъ опытныхъ руководителей путемъ организаціи курсовъ, по библиотечной и поручаетъ Бюро съезда имѣть съ тов. Болдаревымъ немедленно по окончаніи съезда приступить осуществленію означенныхъ мѣропріятій.

Принята единогласно.

Резолюція по жилищно-санитарному вопросу.

(Предложенная т. Чучинскимъ)

Привимаю во вниманіе,

1) что настоящее положеніе жилищно-санитарнаго вопроса на мѣстахъ съ неразбѣжной необходимостью ведетъ рабочий классъ къ физическому и нравственному вырожденію и не должно быть далѣе терпимо;

2) что рабочий классъ въ качествѣ единственнаго источника современныхъ богатствъ и создателя большей части культурныхъ цѣнностей имѣетъ право на жилище, въ которомъ жизнь и здоровье его семьи завѣдомо не приносилась бы преждевременно въ жертву капиталу;

3) что главной причиной, заставляющей рабочий классъ находиться въ убоиственныхъ жилищныхъ условіяхъ, является непопулярная жадность капиталистовъ и безсовѣстная погоня за барышами, а также отсутствіе сколько-нибудь удовлетворительнаго санитарнаго и социальнаго законодательства.

4) что неуремчивымъ условіемъ возможной на мѣстахъ перемены къ лучшему при разрѣшеніи вопроса о жилищной нуждѣ и созданіи сносовыхъ жилищно-санитарныхъ и гигиеническихъ условій должно быть непосредственное участіе и вмѣшательство въ это дѣло самихъ рабочихъ и установленіе контроля надъ нимъ со стороны профессиональныхъ союзовъ,—

Съездъ горнорабочихъ Западной Сибири постановляетъ:

1) что каждый рабочий и работница имѣютъ право требовать у своего хозяина предоставленія имъ удобной и гигиеничной квартиры съ водой, отопленіемъ и освѣщеніемъ за счетъ хозяина или квартирныхъ денегъ въ размѣрѣ 20% ихъ средняго годового заработка;

2) что каждому семейному рабочему или работницѣ должна быть предоставлена жилищная квартира удобная и гигиеничная отдѣльная квартира изъ двухъ или трехъ комнатъ, смотря по численности семьи, съ отдѣльной кухней имѣющей русскую печь или плиту съ духовымъ шкафомъ, сушильней, ледникомъ или погребомъ, помойной ямой и крытымъ ватеръ-клозетомъ;

3) что каждому одинокому рабочему или работницѣ должна быть предоставлена жилищная предпріятія удобная и гигиеничная отдѣльная комната въ общемъ мужскомъ или женскомъ баракѣ, имѣющая свою отдѣльную общую кухню столовую и всѣ остальные удобства!

5) что въ каждомъ рабочемъ районѣ при каждомъ горномъ или горно-заводскомъ предпріятіи должно быть построено и оборудовано владѣльцемъ достаточное количество вполнѣ удобныхъ и гигиеничныхъ бань, отдѣльно для больныхъ и здоровыхъ, важная помѣщенія съ ванными и душами при каждой шахтѣ по числу рабочихъ;

6) что въ каждомъ горномъ или горно-заводскомъ промышленномъ предпріятіи должны быть построены и оборудованы владѣльцемъ въ достаточномъ количествѣ спеціальныя удобныя и вполнѣ гигиеничныя зданія для школы, больницы, библиотекъ-читальни, народнаго дома, правленій профессиональныхъ союзовъ, клубовъ, политическихъ партій, кооперативовъ и т. п.

7) что всѣ помѣщенія и квартиры должны быть хорошо вентилируемы, отапливаемы и освѣщаемы, а также должны имѣть двойные полы, рамы и двери и содержать въ себѣ не менѣе 1 1/2 куб. саж. воздуха въ человѣка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съездъ горнорабочихъ Западной Сибири въ цѣляхъ выясненія точной картины на мѣстахъ въ отношеніи жилищно-санитарнаго вопроса и учета дѣйствительной квартирной нужды, борьбы съ нею, разработкѣ и проведеніи въ жизнь подробнаго строительнаго плана находитъ необходимымъ немедленно теперь же потребовать у владѣльцевъ власти всѣмъ рабочимъ.

1) передачи распредѣленія квартиръ для рабочихъ и служащихъ въ руки профессиональныхъ союзовъ;

2) участія представителей профессиональныхъ союзовъ съ правомъ рѣшающаго голоса въ разработкѣ и проведеніи въ жизнь ежегодно строительнаго плана;

Объяснение Лефельда, что частные заказы исполняются во внѣурочное время, не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ оно не вѣдѣтъ соответствовать истинѣ, тѣмъ болѣе, что во внѣурочное время можно было бы выполнять и казенные заказы, поставивъ на работу лишь меньшее число военнообязанныхъ.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, Комиссия постановила:

Признать предприятие Лефельда не работающимъ на государственную оборону, а его самого и служащихъ въ его мастерской рѣт. ол. И раз. 1909 года Ароншина Дмитрия немедленно призвать на военную службу, сообщивъ объ отъѣздѣ отпускомъ и о признаніи предприятия работающимъ на оборону Удольному Комитету, а о призывѣ вышеозначенныхъ лицъ Томскому Удольному Волкомскому Начальнику.

* *Примечаніе.* Въ письмѣ, присланномъ редакціи, комиссія сообщаетъ, что предаетъ эту выписку изъ протокола огадѣть вѣдѣствіе „исключительно заинтересованности населенія“, которое обратилось въ комиссію со „всевозможными просьбами и ходатайствами о тщательномъ разсѣдѣніи этого предприятия“, что комиссія, конечно, и сдѣлала.

Съездъ горнорабочихъ Сибири.

Резолюція о рабочихъ библиотекѣхъ.

Учитывая неизбежную тягостную рабочую массу къ знанію въ ближайшемъ будущемъ и все растущую потребность въ книгѣ, какую трудно достать въ нужномъ количествѣ и желательнаго качества отдѣльными усилиями съ имѣть,— съездъ горнорабочихъ Западной Сибири

Королева на мигъ овладѣла собою, сорвала съ себя покрывало, окрасившее кровью и, слабо улыбаясь, протянула окружающимъ: „Вотъ вамъ стая и завѣтъ мой... Новая судорога не дала ей закончить. Слово моля, вспыхнуло пламя и охватило ее. Стояли одинокие люди. Легкій дымокъ уносился къверху, да медленно таялъ звукъ призыва: „Соединитесь!“

В. В.

„Къ тебѣ, солдатъ!“

„Къ тебѣ, солдатъ!“—такъ запросто, по братски обращается Леонидъ Андреевъ къ солдату въ статьѣ, которая, будучи напечатана въ организованной царскимъ министромъ Протопоповымъ газетѣ „Русская Воля“, перепечатана была чуть-ли не во всѣхъ российскихъ газетахъ, не въ мѣру раушащихъ въ бой.

Прочелъ я эту статью и глубоко возмущенъ, но не солдатомъ, а авторомъ статьи, Л. Андреевымъ.

Красной нитью проходитъ въ статьѣ та мысль, что солдатъ долженъ безропотно и безпрекословно выносить за своею горбу всю ту тяжесть, которую умудрялись взыскать на него наши господа „герои“ не считающа, конечно, съ тѣмъ, что эту тяжесть можно было бы миновать.

„При Николаѣ самодержцѣ ты былъ рабомъ, пишетъ Андреевъ, тебѣ, какъ въ тюрьму, забирали въ сѣрыя казармы; тебѣ одѣвали въ сѣрую шинель, и подъ этимъ пеломомъ слово въ могилѣ, умирала твоя живая душа.“

Я бы спросилъ Андреева: а какую же шинель сейчасъ надѣваетъ солдатъ? Развѣ въ роскошныхъ палатахъ обитаетъ онъ сейчасъ! Жива-ли душа солдата при той мысли,

что жена, малолѣтнія дѣти, престарѣлые родители, братья и сестры сидятъ сейчасъ безъ хлѣба, безъ одежды, полуоблытые, полуживые? Что будутъ дѣлать они, если его убоить, искалѣчать? Я спрошу еще т. Андреева, когда и кто избавилъ солдата отъ цѣпи рабства—войны: при царѣ проливалъ онъ кровь „за вѣру царя и отечество“, а сейчасъ будто за спасеніе революціи, свободы и т. п. *

Отъ перомы флаговъ солдату лучше не сдѣлалось: былъ онъ голодеетъ ранѣе—голодеетъ онъ и сейчасъ, было не обезпечено его семейство прежде—необезпечено оно и теперь; германская пуля вкусу не сдѣлалась, штыкъ также колетъ, какъ и ранѣе, удушливые газы губятъ съ одинаковой силой, одинаково дѣйствуютъ пушки; не произошло перемены къ лучшему и отъ перемены панциря генераловъ.

„Тебя учили,—пишетъ Андреевъ—не только убивать, но и доносить, но и хватать тѣхъ, кого называли они внутренними врагами“. Скажите, гражд. Андреевъ, чему же учатъ сейчасъ солдатъ? Развѣ не тому же искусству? Бей приказомъ! Коли штыкомъ! Стрѣлай! Обычная команда и теперь. Да наконецъ, Вы-то о чемъ, такъ захлебываясь, хлопочете какъ не о томъ же, не стремитесь ли и Вы вызвать у солдатъ все то же звѣриный инстинктъ? При чемъ тутъ Николай, когда Леонидъ самъ требуетъ того же, а кровавый Николай, замѣтите, никогда не писалъ о своихъ солдатахъ, что они трусы, замѣшники, предатели. А въ настоящее время развѣ не вставляютъ, скавать мигче, развѣ не предлагаютъ солдатамъ выдавать главарей? И теперь стараются использовать во всю солдатскую темноту?

„Сперва ты истерзалъ тѣло Россіи,—пишетъ Андреевъ, теперь ты хочешь терзать ей сердце и совѣсть,—ты, солдатъ.“

Это ужъ гр. Андреевъ, простите! Какъ-никакъ, а такое утвержденіе равносильно клеветѣ. Мы думаемъ, да и Вы, вѣроятно, утверждали, что тѣло Россіи сперва разбили истерзали царь и его припѣшники, а потомъ Вы, положимъ, этого утверждать не

будете—капиталомъ организованная коартр-революція. Солдаты же растятъ хлѣбъ, обрабатываютъ землю, выращиваютъ скотину, овощи, сѣно, конюшю и лентъ и пр. для нуждъ не только арміи, и его семья выносить на своихъ измученныхъ плечахъ всю тяжесть настоящей войны. Не солдаты, значитъ, истерзали тѣло и сердце Россіи, правильнѣе будетъ сказать: тѣло и сердце солдата истерзаны.

Истерзали же тѣло Россіи тѣ, кто затѣяли эту войну, кто радовался ей, кто наживался на войнѣ и кто хочетъ вести ее до „необдѣноснаго конца“.

Терзаютъ сердце Россіи тѣ, которые подъ различными предлогами искусственно сокращаютъ производство на своихъ фабрикахъ и заводахъ, тѣмъ подрываютъ промышленность и торговлю.

Терзаютъ сердце Россіи и являются сторонниками Вильгельма тѣ, которые, искусственно сокращая добычу угля, разстраиваютъ движеніе по желѣзнымъ дорогамъ и сознательно задерживаютъ снабженіе продуктами первой необходимости армію въ тылу и на фронтѣ.

Пьютъ кровь Россіи тѣ люди, которые вырываютъ на улицу, на произволь судбы, тысячи рабочихъ.

Терзаютъ тѣло Россіи „патриоты“, которые кричатъ: „Война до полной побѣды“, капиталы свои держатъ непродовительно въ банкахъ, переводятъ ихъ за границу или покупаютъ какое-либо имущество въ то время, когда родина, до крайности нуждаясь въ средствахъ, принуждена дѣлать займы, и до безконечности выпускать кредитки.

Почему Вы, Леонидъ Андреевъ, молчите о нихъ и не обращаетесь къ нимъ съ призывомъ: „Къ тебѣ, фабрикантъ“, „къ тебѣ, банкиръ!“ А стѣловало бы, гражд. Андреевъ, обратиться также съ призывомъ и: „къ тебѣ, генералъ!“...

Удивительно то, что вы совершенно умалчиваете о голодной семьѣ солдата, о его раздѣтыхъ дѣтяхъ, о его измученномъ ста-

риктъ—отцѣ, объ обезумѣвшей отъ горя матери.

Почему Вы не гремите объ этомъ? Почему Вы, не пишете пламенныхъ статей въ пользу мира, который бы внесъ успокоеніе въ истерзанную душу и тѣломъ семью солдата?

Въ своемъ упоеніи Вы указываете солдату на бѣлый саважъ и шпифотъ, а указали-ли Вы на эти прелести тѣмъ лицамъ, которые въ миллионъ разъ виновнѣе солдата? Тотъ генералъ, который хотѣлъ вступить Вильгельма въ Петроградъ, сидитъ пока только въ тюрьмѣ, его тѣло еще не болтается на висѣлицѣ, а трехъ солдатъ уже успѣли расстрѣлять на фронтѣ...

На солдата, какъ видно, валить можно, что угодно. Солдатъ все снесетъ, онъ терпѣт, онъ вѣдь, какъ говорятъ, „сѣрая скотина“. Солдатъ будетъ молчать, а потому, когда хочешь во всеуслышаніе показать свой патриотизмъ, ругай, брани солдата, время теперь самое подходящее для этого.

Но для этой благородной цѣли имѣется, гражд. Андреевъ, и безъ Васъ достаточно лицъ. Кто только обвиняетъ солдата, не упрекаетъ его и не бросаетъ въ него комья грязью достаточно ругаютъ солдата, достаточно смѣются и глумятся надъ нимъ, мало только такъ, которые защищали бы его отъ необоснованныхъ упрековъ.

А когда нашелся способный „жечь сердца людей“ писатель, рѣшившійся открыто говорить правду, его ваши, гражд. Андреевъ, сторонники не прочь въ слуги Вильгельма записать.

Солдатъ Петръ Гладышевъ.

3) контроля надъ исполненіемъ строительнаго плана и соблюденіемъ административной всѣхъ требованій санитаріи и гигиены;

4. изданія мѣстнымъ самоуправленіемъ обязательныхъ постановленій по жилищно-санитарному вопросу, разработанныхъ профессиональными союзами при участіи специалистовъ;

5) уголовной и имущественной ответственности предпринимателей и ихъ агентовъ за нарушение изданныхъ обязательныхъ постановленій;

6) производствѣ статистическаго обследования жилищно-санитарныхъ условий олами профессиональныхъ союзовъ за счетъ владѣльцевъ предпріятій.

(Принята единогласно).

Изъ міра труда.

Экибастусскія копи и заводы.

На дняхъ въ Омскъ возвратился тов. Кузнецко съ Экибастусскихъ копей. Онъ былъ туда командированъ Омскимъ Совѣтомъ Р. и С. Д. для организаціи и упорядоченія работъ по добычѣ угля. При его содѣйствіи между прочимъ для Омска, въ распоряженіе Акимовской продовольственной управы, было приготовлено 300 тысячъ пудовъ угля. На дняхъ этотъ уголь долженъ нагружаться въ баржи и будетъ доставлять въ Омскъ.

Между прочимъ тов. Кузнецко привезъ много интересныхъ свѣдѣній о жизни рабочихъ на копанияхъ. Прежде всего бросается въ глаза низкая заработная плата.

Рабочіе, работающіе на тяжелой черной работѣ какъ-то: нагрудники, откатчики, ленточные рабочіе и др. получаютъ 1 р. 50 к. въ день, — что въ мѣсяцъ составляетъ 36 рублей. Забойщики за свой тяжелый трудъ получаютъ 2 р. за забой, причемъ за 8-ми часовую смену онъ можетъ сдѣлать 1½ забоя. Слесари и кузнецы получаютъ 2 р. 50 к. въ день, а военно-пѣхотные работаютъ на 20—30 коп. дешевле.

Рабочіе, работающіе на туго-же расположенныхъ цинко-свинцовыхъ заводахъ за 8-ми час. рабочей день получаютъ 1 р. 50 к. Рабочіе при плавленіи печкахъ получаютъ отъ 2—50 до 5—50. Токари и слесари отъ 3—50 до 4 р.

Кузнецы и модельщики 3 р. 50 к. Столяры и плотники отъ 2 р. 25 до 2 р. 75 к. Очень низко оплачивается также и трудъ вившихъ служащихъ заводовъ: табельщики получаютъ отъ 45 р. копторшки отъ 70 р. телефонистки отъ 16—24 руб. дворники служащіе отъ 50 руб. въ мѣсяцъ.

Въ докладѣ товарища имѣется также и точно опредѣленный прожиточный минимумъ который равняется 58 р. 45 к. въ мѣсяцъ на взрослого человѣка.

Ясно, что рабочіе и служащіе, получающіе менѣе 58 руб. въ мѣсяцъ и имѣющіе въ тому-же семействѣ принуждены жить впроголодь или подрабатывать необходимыми для пропитанія деньги рабочимъ приходится работать по 14—16 час. въ сутки.

Такимъ образомъ, вполнѣ становится понятнымъ почему рабочіе бѣгутъ и почему производительность предпріятія падаетъ. При каторжномъ 14—16-ти часовомъ рабочемъ днѣ, рабочий зарабатываетъ столько, чтобы буквально не умереть съ голоду.

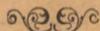
Нужно замѣтить что и режимъ тамъ также каторжный, такъ какъ рабочіе—солдаты, дружинники, военнообязанные и военно-пѣхотные не имѣютъ права отказываться отъ работы.

Но этого еще мало. Нужно узнать, какъ рабочіе проводятъ остальную часть своей жизни, гдѣ они отдыхаютъ и спятъ. Квартиры на копанияхъ грязныя и тѣсныя. Семейному дается комната 4×5 аршинъ, гдѣ помѣщается отъ 2-хъ до 8-ми душъ, а одинокіе живутъ въ тѣсныхъ и грязныхъ баракахъ.

Болѣе возмущительныя квартиры для киргивъ существуютъ на Воскресенкой пристани. Но это даже и не квартиры, а ящики изъ подъ угля. Въ ящикѣ прорѣзана лазейка, которая изображаетъ и дверь и окно. Въ каждомъ такомъ ящикѣ высотой во 1 аршинъ, шириной 2½ арш. и длиной 3½ арш. помѣщается по 4—6 человѣкъ на ночлегъ.

Кромѣ этихъ ящиковъ имѣется еще одинъ земляной баракъ. Баракъ этотъ темный и сырой и въ немъ поелъ дождя стоятъ лужи. Киргивы—рабочіе, живущіе въ этихъ баракахъ коварнымъ принужденіемъ жить прямо надъ открытымъ небомъ, и въ непогоду принуждены все же забираться въ свои копыры, гдѣ ихъ задерживаютъ паразиты.

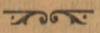
Вотъ въ какихъ условіяхъ живутъ и работаютъ рабочіе добывая такой необходимый для государства продуктъ, какъ каменный уголь. И вполнѣ понятно, что въ такихъ нечеловѣческихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о продуктивной работѣ. Эти каторжные условія родятъ гнѣвъ и ненависть въ сердцѣхъ каждого пролетарія противъ эксплуататоровъ. И повсюду растутъ протесты, теряется во все вѣра и торжествуютъ большевикіе лозунги, у извѣрившихся людей.

Черносотенная наглость.

По словамъ жодпольнаго листка, огромной „Грозы“, идетъ ея вѣрный соратникъ—московское „Время“. Официальное заявленіе Исполнительныхъ Комитетовъ и контръ-развѣдки о томъ, что никакихъ данныхъ, уличающихъ Ленина въ прикосновенности къ германскому штабу, не имѣется, для суворинской газеты, конечно, ничего не значить. Но „Время“ идетъ гораздо дальше. Такъ, въ номерѣ отъ 17-го іюля газета рассказываетъ о послѣдовательномъ осуществленіи „трехъ желаній—Германіи. Одно изъ этихъ желаній—„отдѣленіе Украины“. Въ этомъ дѣлѣ, какъ оказывается, пособниками Вильгельма оказались... Церетели и Терещенко. Повѣствуя о командированіи Германіей въ Украину и Галицію гр. Шенцикаго и о дѣятельности его пособниковъ и „давстрофила Грушевскаго и мечтателя Виняченки“, „Время“ такъ заключаетъ свой объективный историческій анализъ касательно положенія украинскаго вопроса: „последние правительство въ Киевѣ навязецъ Церетели и хохолъ Терещенко тоже съ легкимъ сердцемъ согласились на отдѣленіе Украины“. Такъ и просится со скверныхъ устъ суворинскаго отродья: инородцы (въ томъ числѣ, конечно, жида) губятъ Россію. Но пока силѣности не хватаетъ. Содержанка паризма, недавно разоблаченная государственнымъ контролеромъ Годневымъ, ждетъ не дожидается болѣе благоприятнаго случая, когда Церетели можно будетъ открыто назвать каторжникомъ, оседлая копыта любителей чужихъ хлѣбовъ уже готовятся лягнуть.

Но пусть не радуется рестилия. Ея торжество преждевременно. Революціонная демократія найдетъ средства противъ наглѣющихъ наймитовъ Николая Последняго.

Намъ пишутъ.

КИЕВЪ. (Всеукраинскій рабочий съездъ). 11-го іюля въ Киевѣ открылся всеукраинскій рабочий съездъ. Въ президіумъ избраны т.т. В. Виняченко, Д. Антоновичъ, М. Коршъ и др.

Съ докладомъ о политическомъ моментѣ выступилъ т. Виняченко. Оставаясь на послѣднихъ событіяхъ, указывая на переломъ въ русской революціи, докладчикъ указывалъ, что не агитация большевиковъ привела къ этимъ событіямъ, а сама жизнь. Во Временномъ Правительствѣ все время шла борьба между кадетами и социалистами. Въ результатѣ борьбы на украинскомъ вопросѣ произошелъ кризисъ правительства.

Предваряяте во фронтѣ наступленіе докладчикъ считаетъ ошибкой. „Намъ казалось говорилъ онъ, что Временное Правительство должно вести болѣе рѣшительную политику мира; но мы не имѣемъ основаній не вѣрять министрамъ-социалистамъ, когда они говорятъ, что болѣе нельзя ничего сдѣлать. Керенскій очень увлекся своимъ вліяніемъ и двинулъ полки, основываясь на психологическомъ моментѣ. Временное Правительство не взяло всѣхъ возможностей. Результаты этого шага уже сказались въ видѣ прорыва нашего фронта.“

Переходя къ положенію на Украинѣ, т. Виняченко указалъ, что вначалѣ центральную раду мѣсто считали буржуазной и пр. Это неправильно, такъ какъ вся работа п. р. и отвѣтственность лежить на социалистахъ. Центральная рада по составу подобна Совѣтамъ Раб. и Солд. Дел. Въ настоящее время съ входженіемъ въ нее украинскіхъ рабочихъ и представителей національныхъ кон-

шинивъ рада претворяется въ національный революціонный парламентъ, гдѣ будетъ вѣдѣть классовая борьба. Говоря о томъ, что п. р. стала органомъ власти, докладчикъ заявилъ, что мы находимся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ Временное Правительство, такъ какъ весь генеральный секретариатъ отвѣтственъ передъ радой, и въ послѣдней волнѣ, чѣмъ въ Сов. Раб. и Солд. Дел., представлены всѣ общественныя группы на Украинѣ.

Украинскіе рабочіе должны войти въ п. р. какъ можно болѣе сильной группой, дабы классовые интересы рабочихъ сразу была поставлены на должную высоту.

Пренія по докладу велись въ плоскости необходимости перехода власти въ руки революціонной демократіи; въ украинскомъ вопросѣ большинство высказалось за реорганизацію рады въ органъ революціонной демократіи.

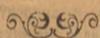
По вопросу объ отношеніи къ моменту была вынесена резолюція, въ которой, между прочимъ, говорится, что первый всеобщій рабочий съездъ признаетъ необходимымъ:

- 1) чтобы всѣ украинскіе рабочіе поддерживали всѣми силами и со всей энергіей какъ украинскую центральную раду, такъ и ея генеральный секретариатъ, эти органы революціонной власти на Украинѣ, опирающейся на силы всей революціонной демократіи—рабочихъ, крестьянъ и войскъ;
- 2) что представительство украинскаго пролетаріата въ украинской центральной радѣ, ставя своей цѣлью осуществленіе задачъ и цѣлей революціи, какъ въ Россіи, такъ и на Украинѣ, должно стремиться къ этому въ тѣсномъ единеніи съ рабочими другихъ націй, и въ согласіи со всей революціонной демократіей, какъ украинской, такъ и не-украинской, занимать самостоятельную классовую позицію.

Резолюція по вопросу объ отношеніи къ войнѣ гласитъ:

Признавая: а) что вслѣдствіе войны всѣ завоеванія революціи, въ томъ числѣ и автономія Украины, находятся на краю гибели; б) что экономическая разруха, которая растетъ изо дня въ день, привела къ полному развалу края; в) что это угрожаетъ большому обѣдѣленію прежде всего пролетаріату и всему трудящемуся народу, съездъ постановляетъ: 1) войну надо окончить въ самомъ непродолжительномъ времени, а для этого Временное правительство должно въ рѣшительной формѣ потребовать отъ Англии, Франціи и другихъ союзниковъ преступить сейчасъ же вмѣстѣ съ Россіей къ мирнымъ переговорамъ съ центральными державами, и при отказѣ союзниковъ добиться прекращенія войны другими способами.

2) признавая, что побѣда противника на фронтѣ въ настоящее время угрожаетъ украинской землѣ раздѣломъ территоріи Украины на двѣ половины, которыя сокрушитъ и задержитъ развитіе всего украинскаго пролетаріата, и что захватъ Украины непріателемъ уничтожитъ на захваченной части нашей земли демократическо-республиканскій строй, добытый всероссійской революціей,—призываетъ всю революціонную демократію Украины и всей Россіи къ активному, энергичному отпору наступающему противнику на фронтѣ и ко всеобщей поддержкѣ арміи тыломъ.

Солдатскій Кинематографъ

Уральскій пер., № 12.

Съ 28-го іюля с. г.

будетъ демонстрироваться интересная картина изъ событийъ нашей РЕВОЛЮЦІИ въ 1905 г., драма въ 4 част.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ Лейтенанта ШМИДТА.

Спѣшите товарищи поспѣтрьте на эту въ высшей степени занимательную картину. —

— Въ организаціи „Бундъ“. Сегодня экстренное собраніе членовъ организаціи въ 7½ веч. Вопросы очень важныя и срочныя.

Экстренное общее собраніе Центрального Бюро Профессиональныхъ Союзовъ назначается на Воскресенье, 30-го іюля въ домѣ науки въ 10 час. у. Порядокъ дня: 1) Докладъ объ областномъ Сибирскомъ съездѣ. 2) Выборы двухъ делегатовъ на съездъ. Обязательное присутствіе всѣхъ членовъ. Приглашаются представители социалистич. партій—желательно съ докладами.

ЧТО ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬ ЧТО Солдаты, Рабочіе и Крестьяне.

Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ предлагаетъ Вамъ книжки, выходящія у него на складѣ.

Книжки дороги, одному человѣку покупать трудно, складываются по нѣскольکو человекъ, устраиваютъ библиотечки при сельскихъ волостныхъ Комитетахъ.

За совѣтами и заказами обращайтесь: Томскъ, домъ Свободы, Исполнительный Комитетъ Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ.

ВОЙНА.

Колоннай. Кому нужна война 15 к.

НАРОДНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Хлюпяковъ. Начатки политическхъ знаний. 35 к. Каганъ. Что такое Учредительное Собраніе и что оно должно дать народу. 12 к.

Ольшанскій. Монархія или республика. 20 к. Ланскій. Всеобщее избирательное право. 10 к. Радичъ. Какое избирательное право нужно рабочему классу. 6 к.

Александръ. Что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. 15 к. Какъ управляетъ швейцарскій демократическій республика. 16 к.

Качинъ. Какіи свободами нужны гражданамъ. 12 к. Медвѣдскій. Какъ и почему народъ уничтожилъ старую власть и за что онъ борется. 12 к. Какъ перестроить общественно-хозяйственную жизнь деревни на новый ладъ. 15 к.

Затинъ. Не полѣни, а всеародная милиція. 10 к.

О НАРОДНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ И ОБЩЕСТВЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ.

Царь-голодь (Бахъ—экономическіе очерки). 40 к. Пауки и мухи (богатые и бѣдые). 3 к. Скака о водѣ (о капиталистическомъ общественномъ устройствѣ). 3 к.

Распространяйте газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“.

Продается литература въ клубѣ „Бундъ“

(Благов. пер., № 2).

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Ш. Андерсъ. Введеніе и комментарий къ коммунист. манифесту. 50 к.

В. Зомбартъ. Соціализмъ и соц. движеніе. 1 р. 25 к.

Д. рь Гаазе. Судъ въ классов. государствѣ. 15 к.

В. Мечи. Силы реакціи. 45 к. Череванинъ. Пролетаріатъ въ революціи. 60 коп.

Маккей. Анархисты. 75 к. К. Каутскій. Аграрный вопросъ 1 р. 60 коп.

Р. Роланъ. Взятіе Бастиліи 40 к. — Очерки сандикализма во Франціи. 65 коп.

— Моск. вооруж. возстаніе. 20 к. и много другихъ.

Можно купить цѣлыми комплектами. Списавъ книжки высылаются по первому требованію.